

УДК 342.597

Батракова В.И.,

студент,

2 курс, юридический факультет

Казанский институт (филиал) федерального государственного

бюджетного образовательного учреждения высшего образования

«Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста

России)», г. Казань

Матросова А.Е.,

студент,

2 курс, юридический факультет

Казанский институт (филиал) федерального государственного

бюджетного образовательного учреждения высшего образования

«Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста

России)», г. Казань

Научный руководитель: Хайруллин Р.А.,

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых

дисциплин,

Казанский институт (филиал) федерального

государственного бюджетного образовательного учреждения высшего

образования «Всероссийский государственный университет юстиции

(РПА Минюста России)», г. Казань

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ БОРЬБЫ С
ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРУПЦИЕЙ: ОПЫТ США И
СКАНДИНАВСКИХ СТРАН**

Аннотация: Статья посвящена сравнительно-правовому анализу американской и скандинавской моделей противодействия политической коррупции в условиях дестабилизации конституционных основ публичной власти. В ней рассматриваются правовая система США и скандинавская модель на примере Швеции, Дании и Финляндии. Сравнение выявляет ключевые различия: американская модель опирается на жесткие санкции и административный контроль, тогда как скандинавская — на прозрачность, подотчетность и гражданское участие. Авторы заключают, что устойчивое противодействие коррупции возможно как через ужесточение уголовных рисков, так и через формирование среды открытости, что делает опыт обеих систем ценным для совершенствования национального законодательства.

Ключевые слова: политическая коррупция, конституционно-правовые механизмы, сравнительная модель, публичная власть, антикоррупционное законодательство.

Annotation: The article focuses on a comparative legal analysis of the American and Scandinavian models of countering political corruption in the context of destabilization of the constitutional foundations of public power. It examines the legal system of the United States and the Scandinavian model using the examples of Sweden, Denmark, and Finland. The comparison reveals key differences: the American model relies on strict sanctions and administrative control, while the Scandinavian model emphasizes transparency, accountability, and civil participation. The authors conclude that sustainable anti-corruption measures can be achieved both by increasing criminal risks and by creating an open environment, making the experience of both systems valuable for improving national legislation.

Keywords: political corruption, constitutional and legal mechanisms, comparative model, public authority, and anti-corruption legislation.

Политическая коррупция дестабилизирует конституционные основы публичной власти, актуализируя поиск эффективных правовых механизмов ее сдерживания. США и скандинавские страны предлагают две эталонные, но концептуально различные модели противодействия коррупции: американскую (разделение властей, независимый прокурор, контроль за финансированием выборов) и скандинавскую (транспарентность, омбудсмен, высокий уровень доверия). Их сравнительный анализ позволяет выявить универсальные инструменты, адаптируемые к разным правовым системам. Актуальность работы заключается в сочетании теоретической значимости осмысления феномена политической коррупции с прикладной ценностью зарубежного опыта для совершенствования национального законодательства.

Правовая основа противодействия политической коррупции в США строится на четырех элементах: законодательстве, административных мерах, этических нормах и судебной практике.

В сфере законодательства ключевыми актами выступают «Закон о взяточничестве» 1962 года, устанавливающий уголовную ответственность за подкуп должностных лиц (статья 201), а также закон FCRA 1977 года, запрещающий американским компаниям и гражданам подкуп иностранных чиновников, включая само обещание взятки. Дополняет их модельный закон ААСА, направленный на ограничение влияния денег в политике через регулирование лоббизма, прозрачности и финансирования выборов. Конституция США (статья II, раздел 4) закрепляет высшую меру ответственности — импичмент за взяточничество и иные тяжкие преступления [1, с. 12-14].

Административные меры включают единые ограничения на подарки: для членов Конгресса установлен лимит не более 250 долларов в год от одного источника, при этом подарки дороже 100 долларов подлежат декларированию. Важным элементом является обязательная ежегодная отчетность об имуществе и доходах, а также право прокурора проверять счета

подозреваемых. Действует институт осведомителей: «Закон о защите осведомителей» 1989 года запрещает преследование сотрудников, сообщивших о коррупции.

Этические нормы закреплены в Кодексе этики правительственной службы 1958 года, который запрещает использование служебной информации в личных целях и принятие подарков от заинтересованных лиц. Впоследствии Закон о реформе этики 1989 года и Указ президента № 12731 распространили этические требования на все ветви власти и всех государственных служащих.

Наконец, судебная практика Верховного суда формирует узкие рамки толкования антикоррупционного законодательства. В деле *Kelly v. United States* (2020) суд признал, что закрытие моста по политическим мотивам не является коррупцией. Дело *McCormick v. United States* (1991) допустило применение закона Хоббса лишь при наличии явной сделки «услуга за услугу». А в деле *McDonnell* (2016) суд отменил обвинительный приговор, постановив, что услуги, оказанные губернатором спонсору, не образуют состава преступления в правовом смысле этого термина.

Конституционно-правовые механизмы борьбы с политической коррупцией в США включают конституционные положения, специализированное законодательство и институциональные структуры контроля.

Конституционные основы закладывают базовые принципы ответственности. Статья II, раздел 4 Конституции предусматривает импичмент президента, вице-президента и всех гражданских должностных лиц за измену, взяточничество или иные тяжкие преступления. Кроме того, Палата представителей может лишить депутатского статуса члена Конгресса, совершившего коррупционные деяния, решением двух третей голосов.

Эти конституционные положения дополняются развернутой системой законодательного регулирования. Закон о свободе информации (1966) обязывает федеральные органы раскрывать информацию по запросу,

обеспечивая прозрачность. Закон о защите осведомителей (1989) запрещает преследование федеральных служащих, сообщивших о коррупции. Закон о ложных утверждениях (1863) позволяет гражданам подавать иски против коррумпированных чиновников с правом получить 15–25% от взысканной суммы. Закон о коррупции за рубежом (FCPA, 1977) запрещает американским и иностранным компаниям, действующим в США, подкуп иностранных должностных лиц. Уголовная ответственность за подкуп, взяточничество и конфликт интересов закреплена в Своде законов США (титул 18, глава 11).

Реализация этих правовых норм обеспечивается через институциональные механизмы контроля и надзора. В структуре Министерства юстиции ФБР расследует коррупционные преступления. Генеральные инспекторы в федеральных ведомствах в соответствии с Законом о генеральных инспекторах (1978) проводят независимые аудиты и расследования. Федеральная избирательная комиссия контролирует финансирование выборов и требует регулярной отчетности о доходах и расходах кандидатов. Параллельно с государственными органами действуют неправительственные организации — такие как Judicial Watch, Project on Government Oversight и другие, — которые мониторят пожертвования, анализируют политическую рекламу и через запросы по Закону о свободе информации выявляют коррупционные схемы [3, с. 21-23].

В скандинавских странах (Швеции, Дании, Финляндии) система противодействия политической коррупции строится на сочетании законодательных норм, институциональных структур и активного участия общества, при этом каждая страна имеет свои особенности.

В Швеции правовую базу составляют Уголовный кодекс, где прямое понятие «коррупция» отсутствует, но криминализованы взяточничество, вымогательство и хищение, а также законы «О полиции» и «О выдаче обвиняемых». Институционально борьбу с коррупцией возглавляет Национальное антикоррупционное подразделение (НАКП), созданное в 2003

году при Генеральной прокуратуре, которому помогает специализированная полицейская структура (НАКПП). Важную роль играет общественный и парламентский контроль: СМИ оперативно освещают коррупционные случаи, а Омбудсмен юстиции, действующий при парламенте, осуществляет надзор за административными и судебными органами, обладая правом возбуждать судебное производство в отношении нарушителей [2, с. 152-158].

В Дании основополагающим актом выступает Закон о коррупции (2002), который делает акцент на предупреждении правонарушений. Уголовный закон, как и в Швеции, не использует термин «коррупция», но наказывает за взяточничество, мошенничество и злоупотребление полномочиями: например, статья 122 предусматривает до трех лет лишения свободы за дачу взятки государственному служащему. Государственные учреждения и организации дополняют эти нормы внутренними кодексами поведения с принципом «нулевой терпимости». Расследованием коррупционных преступлений занимается полиция (международные дела ведет Генеральная прокуратура), а согласно закону «О полиции», любой гражданин вправе анонимно сообщить о подозрениях.

В Финляндии отдельного антикоррупционного законодательства нет — нормы рассредоточены по разным законам. Уголовный кодекс разграничивает ответственность за активную коррупцию (глава 16) и пассивную (глава 40). Центральным координирующим органом выступает Министерство юстиции, тогда как специализированного антикоррупционного ведомства не существует: различные органы власти взаимодействуют в рамках совместных проектов. Прозрачность обеспечивается публичными декларациями о доходах и их источниках, которые обязаны периодически сдавать высшие должностные лица, включая членов правительства и депутатов [4, с. 26-28].

Американская и скандинавская модели борьбы с политической коррупцией существенно различаются по своим подходам.

Американская модель делает ставку на жесткость законодательства и профилактику в системе госслужбы. За коррупционные преступления предусмотрены штрафы в тройном размере взятки или лишение свободы до 15 лет (до 20 лет при отягчающих обстоятельствах). Чиновник может получать поощрения только от государства; уголовно наказуема «торговля» должностями. Иммунитеты фактически отсутствуют: любой чиновник, включая президента, может быть привлечен к ответственности после отстранения от должности. Профилактика строится на единых этических нормах (например, ограничения на подарки). Закон о гражданских инициативах (1989) защищает осведомителей от дискриминации и увольнения.

Скандинавская модель (Швеция, Дания, Финляндия, Норвегия) базируется на прозрачности, подотчетности и верховенстве закона. Законы о свободе информации позволяют гражданам запрашивать данные у госорганов, раскрывая коррупционные практики. Подотчетность обеспечивают независимые органы: парламентский омбудсмен в Швеции, агентство по защите разоблачителей в Дании. Защита осведомителей закреплена законодательно (в Норвегии — отдельный акт). Институциональная целостность достигается строгим наймом, обучением и кодексами поведения (в Финляндии — комплексная система отбора на основе этических стандартов). Независимая судебная система гарантирует беспристрастное рассмотрение дел.

Следовательно, американская модель ориентирована на жесткие санкции и административный контроль, а скандинавская — на открытость власти, подотчетность и защиту разоблачителей [5, с. 285-287].

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующий вывод: американская модель опирается на жесткость правовых норм и уголовные риски, а скандинавская — на социокультурные факторы, горизонтальный контроль и гражданскую вовлеченность. Опыт обеих систем показывает, что

устойчивое противодействие коррупции возможно как через ужесточение санкций, так и через формирование среды открытости.

Использованные источники:

1. Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 г. (ст. II, разд. 4). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.archives.gov/founding-docs/constitution-transcript> (дата обращения: 03.04.2026).

2. Уголовный кодекс Швеции / Пер. с швед. С.С. Беляева; под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М.: Изд-во МГУ, 2000. 216 с.

3. Готыжева Ф. В. «Опыт борьбы с коррупцией в зарубежных странах и возможность её использования в России» // Международный журнал прикладных науки и технологий. 2018. №4. — С. 40

4. Игнатъев С. В. «Некоторые особенности профилактики коррупции в зарубежных государствах» // Форум молодёжной науки. 2021. №1. С. 25–29

5. Канунникова Н. Г. Противодействие коррупции: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства и правоприменительной практики // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2020. — № 4. — С. 285–287.